

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

ЯНИШЕВСКИЙ, Дионис Юльевич

11 Декабря 1934 года.

В 20-х числах сентября 1934 г. (после моего возвращения из отпус-ка) мне доложил Помнач. 2 отделения ОО ЛВО т. БАЛЫЦЕВИЧ, что к нему поступило заявление от гр. ВОЛКОВОЙ в котором она сообщала, что в Ле-нинграде существует группа лиц подготовляющихся к совершению каких-то террористических действий.

В эту группу входили МАСЛЯКОВ, ЛИВАНОВ, КОРЕУНОВ и др., которые между собой обсуждали вопросы связанные с их контр. революционной ра-ботой и, что эту беседу как раз она (ВОЛКОВА) случайно подслушала.

К своему заявлению ВОЛКОВА прилагала напечатанное на машинке пись-мо от МАСЛЯКОВА, которое он (МАСЛЯКОВ) поручил ей передать КОРЕУНОВУ, работающему в Ленсовете (в Смольном).

Тут-же мне было доложено, что в результате тщательной проверки ока-залось, что все сообщение ВОЛКОВОЙ является провокацией в чем она са-ма созналась, указав что письмо к КОРЕУНОВУ происходит не от МАСЛЯКО-ВА, а напечатано под ее диктовку милицейским бригадиром ГАРКОВИМ. Даль-ше она показала, что к подаче ложного заявления в органы НКВД подгото-вил ее некий СМЕРЛОВ, уголовник, которого в Ленинграде установить не удалось, несмотря на ориентировочные данные ВОЛКОВОЙ о его местонахож-дении. О том, что сообщенные ею сведения являются ее собственным вымыс-лом мне в качестве иллюстрации был приведен факт ее разговора по теле-фону с КОРЕУНОВИМ. Из этого факта было установлено путем включения в телефонную линию, что несмотря на то, что с ВОЛКОВОЙ никто не разгова-ривает, она продолжала вести переговоры якобы с КОРЕУНОВИМ "Сообщая" ему о поручении, полученном ею от МАСЛЯКОВА к нему (КОРЕУНОВУ).

Вся информация БАЛЫЦЕВИЧА и ПЕТРОВА (которого я вызвал к себе) сво-

8840
42

дилась к тому, что за время моего отсутствия (дело возникло поскольку помню в начале сентября) тщательно все проверено как путем личных показаний ВОЛКОВОЙ, так и установленным за ней проверочным наружным наблюдением, рядом допросов и очных ставок. А этому поверил и дал задание найти милиционера БАРКОВА и допросить его писал-ли он действительно на машинке письмо к КОРШУНОВУ, исходящее якобы от МАСЛИКОВА.

Чуть-ли не на второй или третий день после этого, со мною случился почечный припадок, оторвавший меня от работы на 4 или 5 дней.

Приступив к работе вновь, я спросил БАЛЫЦЕВИЧА как обстоит с делом ВОЛКОВОЙ. На что получил ответ, что показаниями милиционера БАРКОВА еще раз установлено, что ВОЛКОВА сама составляла письмо к КОРШУНОВУ и что БАРКОВ под диктовку ВОЛКОВОЙ печатал это письмо на машинке.

Через пару дней со мною опять повторился тяжелый припадок я был отправлен в больницу, оторвавшись от работы еще на 9-10 дней.

После возвращения на работу БАЛЫЦЕВИЧ мне доложил, что дело ВОЛКОВОЙ проверкой окончено и что прокурор настаивает на передаче дела в суд. Я дал санкцию на направление дела в Особое Совещание при НКВД.

Спустя некоторое время зам. Нач. Управления т. ОМИН вызвав меня к себе назвал мне фамилию рабочего КОЗЛОВА, которому какая-то женщина рассказывала о существующей в Ленинграде группе лиц располагающих складами оружия и подготовляющих какой-то террористический или диверсионный акт.

Тов. ОМИН при этом предложил мне поручить эту проверку опытному сотруднику.

Проверку я поручил т. БАЛЫЦЕВИЧУ, который через день или два мне доложил, что все проверено и что этой женщиной, рассказывавшей о к.р. группе КОЗЛОВУ является известная ВОЛКОВА, что все ею рассказанное КОЗЛОВУ опять является ее вымыслом и что она вызывает серьезное подозрение о ее психической уравновешенности. Я опять доверился БАЛЫЦЕВИЧУ и ПЕТРОВУ дав санкцию на врачебное ее исследование.

7391
89

На другой день БАЛЫЦЕВИЧ меня информировал, что врачи-психиатры при первом ознакомлении с ВОЛКОВОЙ определили, что она безусловно психически ненормальный человек и что окончательное заключение об этом дано будет после некоторого испытательного срока требующегося в таких случаях.

В конце ноября м-ца с.г. я настаивал перед БАЛЫЦЕВИЧЕМ о предоставлении мне врачебного заключения о психическом состоянии ВОЛКОВОЙ на что получил ответ, что вот, вот через пару дней это заключение к нам поступит.

Такова история возникновения и "проверки" дела ВОЛКОВОЙ. в котором я допустил исключительно верхоглядское, бюрократическое отношение.

Как это могло со мной получиться? Об этом я пишу в своем заявлении на имя Нач.ЭКО НКВД тов.МИРОНОВА и его помощника т.ДАМИТРИЕВА, которое прилагаю при этом протоколе.

Д.ЯНИЦЕВСКИЙ

В е р н о :

Загум